

В Тунчэне наступила ранняя осень, температура заметно упала, а здесь, в самой глубине гор, от порывов ветра становилось совсем зябко.

Фу Цзинь достал из машины тренч и накинул его на плечи своего парня:

— В горах холодно, надень пока.

Чэн Ши придержал одежду пальцами и кивнул.

Он вошёл в отель, следуя за спутником.

Номер был забронирован всего один. Глядя на единственную карту-ключ в руке Фу Цзиня, Чэн Ши сохранял невозмутимое выражение лица, но сердце его предательски забилося чаще.

Одной рукой мужчина катил чемодан, а другой взял Чэн Ши за руку.

— Пойдём.

Цель Фу Цзиня была проста, они не могли вечно спать в разных комнатах.

Номер оказался довольно просторным, чистым и уютным.

Парень так вымотался в дороге, что сейчас хотел только одного — упасть и уснуть.

Превозмогая себя, он сказал:

— Я первый в душ.

Фу Цзинь развернул чемодан и пододвинул к другому:

— Там есть сменная одежда.

Чэн Ши слегка опешил. Он не ожидал, что Фу Цзинь продумает даже это. Думал, что ему придётся ходить в этой одежде три дня подряд...

— Спасибо, — Чэн Ши присел, достал из чемодана свою пижаму и ушёл в ванную.

Вскоре Чэн Ши вышел из ванной, окутанный влажным паром. Распаренный после горячего душа, он почувствовал, что сонливость накатила с новой силой, а мысли стали вязкими.

Увидев его в таком состоянии, Фу Цзинь вспомнил, как во время съёмок реалити-шоу Чэн Ши заснул сразу после душа, и в итоге на следующее утро проснулся больным.

Тогда он выглядел точь-в-точь как сейчас.

Всё понимая, Фу Цзинь перехватил парня как раз в тот момент, когда тот уже собирался плюхнуться на кровать.

Чэн Ши застигнутым врасплах упал в объятия. Он вскинул голову и поднял взгляд, встретившись с его глубокими, тёмными глазами, отчего у юноши невольно напряглась спина.

Он немного протрезвел от сна и поспешно отвёл взгляд, пытаясь оттолкнуть мужчину.

Не вышло.

— Не двигайся, — Фу Цзинь легко подхватил парня на руки, обнимая за талию.

От внезапного ощущения невесомости Чэн Ши подсознательно обхватил ногами поджарую талию мужчины, а руки сцепил у него на шее. Тапочки при этом соскользнули с его ног, обнажив пару красивых белоснежных стоп.

— Чт... Что ты делаешь? — прошептал юноша прямо на ухо Фу Цзиню, его голос слегка дрожал.

— Сушу волосы, — ответил Фу Цзинь. С этими словами он донёс его до зеркального шкафчика, усадил на бортик раковины и взял висевший рядом фен.

— Ты спи, не обращай внимания.

Чэн Ши: «... Спасибо, сон как рукой сняло».

Щёки Чэн Ши горели. Он сидел на раковине, разведя ноги, а Фу Цзинь стоял прямо перед ним, так что перед глазами Чэн Ши была лишь его вздымающаяся грудь.

Шум работающего фена нарушил тишину комнаты.

Чэн Ши не смел поднять взгляд, чтобы посмотреть на выражение лица Фу Цзиня.

Когда зрение было «выключено», а в ушах стоял лишь гул фена, тактильные ощущения обострились до предела.

Он отчётливо чувствовал, как пальцы Фу Цзиня блуждают в его волосах, а подушечки нет-нет да и касались затылка, вызывая волну дрожи.

Руки и ноги вмиг стали ватными.

Фу Цзинь действовал бережно, словно с величайшим сокровищем. Движения его были нежными, и вскоре влажные холодные пряди стали гладкими и сухими.

Фу Цзинь выключил фен:

— Готово.

Чэн Ши кивнул и хотел было спрыгнуть с раковины, но Фу Цзинь стоял прямо перед ним, не давая пройти.

— Фу Цзинь.

Фу Цзинь тихо усмехнулся:

— Я здесь.

Ответив, мужчина обхватил Чэн Ши руками:

— Ты без обуви, так что не спускайся.

Снова оказавшись в объятиях, Чэн Ши всё ещё нервничал. Парень невольно поджал пальцы ног, висящих в воздухе, а его мочки ушей покраснели так, будто вот-вот брызнет кровь.

У Чэн Ши был довольно изящный костяк и совсем не было лишнего жира, поэтому на руках он

казался очень лёгким.

Фу Цзинь опустил его на кровать. Стоило Чэн Ши коснуться постели, как он тут же спрятался под одеялом, оставив снаружи только лицо, и уставился на Фу Цзиня.

Заметив, какими яркими и бодрыми стали глаза юноши, Фу Цзинь молча включил кондиционер.

— Ночью в горах довольно холодно, — пояснил он.

Чэн Ши закивал и поторопил его:

— Угу, да-да... Ты... Ты иди скорее мойся.

Фу Цзинь ещё какое-то время многозначительно смотрел на Чэн Ши, прежде чем развернуться и уйти в ванную.

Услышав доносящийся из ванной шум воды, парень наконец облегчённо выдохнул, и его напряжённое тело расслабилось.

«Не выношу этого, просто не могу вынести».

Тем временем на другой стороне.

После того как Гу Синчжоу заблокировал его, отец Гу почувствовал уколы совести. Гу Жую было всего семь лет, и ещё неизвестно, каким он вырастет в будущем. На данный момент старший сын явно был более надёжным вариантом.

Он не хотел окончательно портить отношения с этим сыном.

Отец Гу впервые после передачи полномочий снова переступил порог «Фэнхуа Энтертейнмент».

Был вечер, но в компании всё ещё ярко горел свет. Многие здесь по-прежнему поддерживали с ним связь, и, точно узнав, что сын находится в офисе, отец Гу приехал.

Гу Синчжоу обсуждал детали с юристом в кабинете, хладнокровно анализируя текущую ситуацию, чтобы выгадать для себя максимальную выгоду.

Однако ответ, который дал юрист, не удовлетворил мужчину.

Согласно словам специалиста, он и тот мальчик имеют равные права на наследование, и, учитывая, что отец Гу сейчас в добром здравии, Гу Синчжоу в данный момент не может ничего получить.

От былой выдержки и спокойствия не осталось и следа. Он схватил чайную чашку и с силой швырнул её в сторону двери — как раз в тот момент, когда отец Гу толкнул её и вошёл. Разлетевшиеся осколки стекла порезали отцу Гу тыльную сторону ладони.

Лицо Гу Синчжоу застыло, он подсознательно выкрикнул:

— Папа!

Но как только слова сорвались с губ, он почувствовал, что тот этого не достоин.

Из раны отца Гу закапала кровь. Он прижал руку, издав болезненный вздох. При мысли о только что подслушанном разговоре вся его вина перед старшим сыном вмиг испарилась, оставив лишь кипящий гнев.

— Мерзавец! Нет у меня такого сына!

Когда отец Гу начал отчитывать его, тыча пальцем в лицо, Гу Синчжоу громко выкрикнул в ответ:

— Я мерзавец? А вы?! Вы, не проронив ни слова, поставили меня перед фактом, что у меня есть семилетний брат. Папа, вы хоть раз по-настоящему думали обо мне?

— Замолчи! — взревел отец Гу. — Выйдите.

Это он сказал юристу.

Он ещё не объявлял публично о существовании Гу Жуя и не хотел, чтобы об этом знало слишком много людей.

Юрист взглянул на собеседника, затем собрал документы со стола и поспешно вышел.

Убедившись, что в кабинете больше никого нет, отец Гу наконец произнёс:

— Никчёмное ты отродье. Сяо Жуй младше тебя на десять с лишним лет. Будь у тебя способности, ты бы за эти годы сам прочно укрепил свои позиции. А тебя до такого состояния довёл всего лишь семилетний ребёнок.

Отец Гу пронзительным взглядом посмотрел на Гу Синчжоу:

— Как я могу со спокойной душой полностью доверить тебе компанию?

Гу Синчжоу словно внезапно прозрел. Точно, это всего лишь семилетний ребёнок, чем он может сейчас с ним конкурировать?

Он устало потёр виски. Всеми виной Чэн Ши. Из-за этой неразберихи в его жизни произошло слишком много перемен — сначала негативные отзывы в сети, затем отношение Мэн Синя.

В конце концов, из-за одной фразы Фу Цзиня он узнал об этом внезапно объявившемся ребёнке, что стало последней искрой, заставившей потерять самообладание.

Придя в себя после слов отца, он посмотрел на его рану с выражением крайнего раскаяния и дрожащим голосом произнёс:

— Папа, прости меня... Твоя рука...

На самом деле, пока он говорил это, на душе у парня было абсолютно спокойно.

Видя нынешнее состояние сына, отец Гу немного смягчился:

— Отвези меня в больницу.

Гу Синчжоу послушно отозвался:

— Хорошо.

На следующий день.

Биологические часы Чэн Ши всегда были нестабильны, но, как ни странно, сегодня он проснулся очень рано. Возможно, потому что вчера пообещал Фу Цзиню встать пораньше.

Когда он открыл глаза, Фу Цзинь всё ещё спал рядом с ним.

Они лежали не слишком далеко и не слишком близко — на дистанции, которая для Чэн Ши была в самый раз.

Из-за такого отношения в душе Чэн Ши порой проскальзывало чувство вины.

Если бы у него не было психологического барьера, возможно, он был бы инициативнее: обнимал бы мужчину, целовал его и занимался более интимными вещами.

Но он никак не мог переступить через это внутреннее препятствие.

Тактильный контакт кожа к коже не казался Чэн Ши чем-то приятным, но ради партнёра он был готов адаптироваться.

Юноша смотрел на лицо спящего мужчины. Во сне Фу Цзинь выглядел гораздо мягче, чем когда бодрствовал.

Обычно Фу Цзинь казался очень агрессивным, а его аура — подавляющей.

Пока он так размышлял, Фу Цзинь внезапно открыл глаза, и Чэн Ши врасплох столкнулся с этим глубоким взглядом чёрных глаз.

На его лице промелькнуло замешательство.

Но он не почувствовал привычного страха, он совсем не боялся...

Это осознание добавило ему капельку радости.

Фу Цзинь, наблюдая, как меняется выражение лица человека перед ним, не удержался и легонько щёлкнул по лбу, вызвав у того короткий вскрик и яростный взгляд.

Фу Цзинь тихо рассмеялся, его голос звучал по-утреннему лениво и хрипло:

— О чём думаешь?

— Ни... Ни о чём я не думаю, — Чэн Ши покачал головой и приподнялся. Не мог же он сказать, что думал о нём, как неловко.

Фу Цзинь же впервые почувствовал редкое желание поваляться в постели. Он протянул руку и, обхватив за талию, потянул того обратно:

— Полежи ещё немного.

«Было бы ещё лучше, если бы я мог зажать его в объятиях».

Чэн Ши одеревенело повалился на кровать, чувствуя на своей талии руку партнёра.

— Это ты говорил, что надо встать пораньше. Валяться в постели — плохая привычка, — сказал Чэн Ши.

Фу Цзинь низко рассмеялся. Опираясь на локоть, он навис над Чэн Ши, глядя на него сверху вниз:

— А ты становишься всё смелее, уже и меня поучаешь.

Раньше стоило лишь слегка подразнить, как юноша тут же «взъерошивал перья», а теперь он уже умеет спорить в ответ.

Чэн Ши хмыкнул и отвёл взгляд от собеседника:

— Не смей меня обсуждать, а то баллы сниму.

Фу Цзинь вспомнил об «аттестации», о которой говорил Чэн Ши. Он и не думал, что существует ещё и система штрафных баллов. Раз Чэн Ши так сказал, он был готов подыграть.

Он притворно расстроился:

— Так не пойдёт.

Юноша толкнул Фу Цзиня рукой:

— Раз не пойдёт, тогда живо вставай.

Фу Цзинь не шелохнулся, в упор глядя на Чэн Ши. Он перехватил руки, устроившие беспорядок на его теле, и глухо произнёс:

— Не двигайся.

Чэн Ши мгновенно замер.

Оба они взрослые мужчины, и он, естественно, всё понял.

Взгляд Фу Цзиня потемнел, дыхание стало тяжелее.

Он рассматривал юношу под собой. Из-за недавней возни ворот его пижамы широко распахнулся, открывая красную родинку на ключице, вздымающуюся грудь, белоснежную кожу и лицо с выражением одновременно невинным и застенчивым.

Фу Цзинь внезапно наклонился, и губы Чэн Ши ощутили мягкое, тёплое прикосновение.

Это было удивительное, чудесное чувство.

В этот раз это не было похоже на мимолётное касание, как в прошлый раз.

Чэн Ши чувствовал, как влажный и горячий кончик языка слизывает влагу с его губ. Он плотно сжал губы, сердце колотилось невероятно сильно, а напряжение в этот момент достигло своего пика.

Ему не было страшно, только очень волнительно.

— Чэн Ши, — позвал Фу Цзинь.

Юноша подсознательно приоткрыл рот, чтобы ответить:

— А?

Фу Цзинь тихо рассмеялся и решительно углубил поцелуй:

— Какой послушный.

Чэн Ши хотелось стиснуть зубы.

«Коварный! Мерзавец!»

<http://bllate.org/book/17294/1618491>